

УДК 930

**К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОТНОШЕНИЙ С.Ф. ПЛАТОНОВА
С НИЖЕГОРОДСКИМИ КРАЕВЕДАМИ**

© 2010 г.

А.А. Кузнецов

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

nalbuz@mail.ru

Поступила в редакцию 25.05.2010

Рассматриваются отношения известного российского историка С.Ф. Платонова с нижегородскими историками-любителями во время подготовки юбилея Нижегородского ополчения и после революции 1917 г. Доказывается, что С.Ф. Платонов в период 1888–1929 гг. сотрудничал прежде всего с деятелями Нижегородской губернской ученой архивной комиссии.

Ключевые слова: С.Ф. Платонов, А.Я. Садовский, С.И. Архангельский, В.Т. Илларионов, Нижний Новгород, краеведение, Нижегородская губернская ученая архивная комиссия.

Заявленная тема в последнее время разработана нижегородским историком В.В. Митрофановым. Он дополнил, уточнил, а где-то аргументированно отвел неверные допущения и предположения исследователей, затрагивавших различные аспекты отношений С.Ф. Платонова и нижегородских краеведов в первое 20-летие XX в. Штудии В.В. Митрофанова базируются в основном на материалах, хранящихся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки. Иными словами, ученый взирает с берегов Невы на отношения столичного ученого С.Ф. Платонова с нижегородскими энтузиастами-любителями. Перефразируя А.А. Зимина [1, с. 200], на эти связи бросается взгляд со столичной «колокольни», что естественно для оценки масштабной историографической фигуры С.Ф. Платонова. Однако многие акценты смещаются, если смотреть с «града на устье Оки» на его отношения с провинциальными историографами.

При такой встрече «взглядами» неизбежны небесспорность суждений каждой из исследовательских сторон, разная оценка одних и тех же историографических фактов. Столкновение исследовательских противонаправленных «векторов» – один из Санкт-Петербурга, другой из Нижнего (по месту хранения источников) – не может не быть плодотворным для исторической науки. В данном тексте представлена попытка соотнести выводы В.В. Митрофанова с собственными наблюдениями за развитием нижегородской историографии в 1900–1920-е гг. Это будет способствовать созданию общего нижегородского фона отношений С.Ф. Платонова с нижегородскими «хранителями древностей». Примечательно некоторое совпадение: сторону С.Ф. Платонова в данном диалоге представляет

профессиональный исследователь его биографии и наследия, а нижегородцев (в основном историков-любителей) – автор данной статьи, выходящий на «проблему С.Ф. Платонова» лишь по касательной, вслед за источниками, имеющими отношение (по происхождению или хранению) прежде всего к Нижнему Новгороду.

Нижегородская губернская ученая архивная комиссия (НГУАК) с самого начала своего существования (1887 г.) имела две главные темы – основание Нижнего Новгорода владимирским князем Георгием (Юрием) Всеволодовичем в 1221 г. и ополчение 1612 г., созданное по кличу Кузьмы Минина в 1612 г. Это подтверждается речью А.Я. Садовского «на торжественном заседании Нижегородской губернской ученой архивной комиссии и Нижегородской думы в честь 300-летия подвига нижегородцев»: «Вопрос о праздновании в Нижнем Новгороде 300-летней годовщины подвига Нижегородцев в эпоху Смутного времени возник в Нижегородской ученой архивной комиссии 22 года тому назад. Только что почтив торжественным заседанием память 700-летней годовщины Святого Великого князя Георгия Всеволодовича, основателя Нижнего Новгорода, Нижегородская архивная комиссия уже в следующем заседании, 11 апреля 1889 г., рассматривает вопрос о настоящем праздновании. Самая идея празднования была предложена первым Председателем Комиссии Александром Серафимовичем Гацисским, избравшим для этого 22 октября 1912 г. – день очищения Московского Кремля от поляков. Александр Серафимович находил вполне своевременным заговорить о 1912 году в 1889 году "для того, чтобы Нижний Новгород, стоявший на

первом месте в 1612 г., стал на первом месте и в 1912 году по достойному воспоминанию своей славной эпохи» [2, л. 1–2]. Очевидно, что именно нижегородский аспект событий 1611–1612 гг. использовался нижегородскими архивистами для привлечения С.Ф. Платонова к сотрудничеству в деле подготовки юбилейных мероприятий и сборника. Вхождение Платонова в состав НГУАК, как доказал В.В. Митрофанов, датируется 30 мая 1888 г. [3, с. 76, 83 (прим. 83)]. Указание В.В. Митрофановым другой даты – 1887 г. [4, с. 17] – следует отнести к непроверенному сведению Ю.В. Готье и надо считать недоразумением.

В.В. Митрофанов справедливо отмечает проблему неожиданного выхода в октябре 1906 г. С.Ф. Платонова из нижегородского юбилейного проекта. Объяснение в статье, одним из авторов которой был пишущий эти строки [5, с. 16], В.В. Митрофанов просто счел неубедительным, но не привел каких-либо аргументов [3, с. 76, 83 (прим. 83)].

Смысл предложенного объяснения отказа С.Ф. Платонова сводился к тому, что на полноценную большую работу в нижегородском проекте у него не хватало времени и сил [5, с. 16]: он был занят на должности директора Женского педагогического университета и написанием двух своих больших трудов [6, с. 280, 283]. Надо оговорить, что данное указание появилось в более ранней работе Е.Б. Марахановой (сборник вышел позже «Мининских чтений» – 2005) с приведением цитат из текстов, написанных самим С.Ф. Платоновым, и публикацией двух писем председателю НГУАК А.А. Савельеву, в которых последний извещался об отказе профессора продолжать сотрудничество с нижегородцами [7, с. 156–184]. С учетом этих обстоятельств приведем дополнительные доводы в защиту своего предположения.

Во-первых, после отрицания предположения ожидается выдвижение другой версии, более соответствующей показаниям источников. Этого сделано не было. Поэтому аргументация Е.Б. Марахановой осталась непоколебленной. Следовательно, ее версию надо признать гипотезой, построенной на неоднозначной исследовательской необходимости, которую рано списывать в разряд догадок (ничем не ограниченное предположение о факте, который мог быть, а мог и не быть) [8, с. 28–30; 9, с. 121–123; 10, с. 29, 32–33, 39–40]. В противном случае, получается, что надо отказать в искренности аутентичным текстам самого С.Ф. Платонова (письма А.А. Савельеву от 8 и 10 октября 1908 г., в которых С.Ф. Платонов отчитывается за плодотворно израсхо-

дованные средства, приносит благодарности за оказанные честь и доверие и просит «не помянуть лихом усердного слугу»), которые могут пролить свет на мотивы его отказа. В принципе, по отношению к «эго-документам» такой подход справедлив, когда их показания подтверждаются другими источниками, но пока их нет. Если же признать правоту В.В. Митрофанова, то в силу его логики неубедительным надо бы признать объяснение неприезда С.Ф. Платонова в Нижний Новгород 2 декабря 1928 г. [4, с. 20–21].

Во-вторых, появились новые аргументы в пользу отвергаемой В.В. Митрофановым гипотезы. Таким аргументом является статья В.В. Митрофанова, из которой следует вывод о дополнительной загруженности Платонова в 1906 г. сотрудничеством с губернскими учеными архивными комиссиями – Тверской, Ярославской, Таврической, Костромской, Владимирской [3, с. 77, 78]. У Платонова была возможность выбора, и он его осуществлял. Например, в 1912 г. он не поехал в Ярославль и направился в Тверь [3, с. 77]. Другим доводом является то, что отношения Платонова и нижегородцев не были испорчены 1906 годом. Они развивались и после бурного 1917 года, например с С.М. Парийским и А.Я. Садовским, участниками нижегородского юбилейного проекта 1911–1912 гг. [4]. В августе 1911 г. Платонов почтил нижегородских архивистов визитом и публичной речью. Тот же Садовский примерно в то же время заявил, без каких-либо конфликтных ноток, что «Сборник, изданный Архивной Комиссией... состоялся сначала по плану нашего уважаемого ученого, достоуважаемого Сергея Федоровича Платонова, а затем им руководил и его окончил профессор Сергей Васильевич Рождественский», «... благодарность приношу глубокоуважаемым профессором С.Ф. Платонову и С.В. Рождественскому за те большие труды по состоянию и редактированию Сборника» [2, л. 5, 7]. Дважды – 26 августа 1911 г. и 9 мая 1916 г. – С.Ф. Платонов расписался в «Альбоме автографов» НГУАК [12, с. 84–85]. Это была особая честь, которой удостоивались лишь почетные гости Нижнего Новгорода.

Таким образом, остается утверждать, что С.Ф. Платонов вышел из «нижегородского проекта» по причине своей загруженности, что после этого решения его отношения с нижегородскими архивистами продолжали оставаться дружескими и товарищескими и до, и после 1917 г.

Надо уточнить наблюдения В.В. Митрофанова о сотрудничестве С.Ф. Платонова с нижегородцами после 1917 г. На наш взгляд, иссле-

дователь оказался «очарован» теми источниками, которые он глубоко изучил. Но другие документы позволяют представить картину, отличную от той, что есть в работах В.В. Митрофанова.

НГУАК в XX в. – это корпорация подвижников нижегородской истории, сформировавшаяся из чиновников, по должности обязанных входить в комиссию, архивистов и просто любителей. Большинство из них не имели базового исторического образования, зато были преисполнены личных амбиций, завышенной самооценки и даже зависти. Об этом свидетельствует «Памфлет», который уместнее назвать пасквилем, несправедливые оценки в коем принадлежат А.П. Мельникову, сыну знаменитого П.И. Мельникова (Печерского) [13, с. 114–121].

Между тем в НГУАК в начале XX в. приходят выпускники историко-филологического факультета Московского университета А.К. Кабанов, С.И. Архангельский. Последний игнорировал многие мероприятия НГУАК, ее заседания. Думается, что ее не совсем здоровая обстановка угнетала начинающего историка и преподавателя истории и литературы в гимназии [14, с. 150–151]. Ему хотелось большего и в научном плане, чем это могла предоставить НГУАК.

Такая возможность возникла после 1917 г. 21 декабря 1924 г. по инициативе Нижегородского педагогического института было образовано Нижегородское научное общество по изучению местного края (ННОИМК). Его созданием решалась задача объединения усилий краеведов после «разрушения» земства и распада НГУАК. Нижегородская археолого-этнографическая комиссия (НАЭК), образованная в 1921 г., в силу узости задач оказалась в состоянии лишь частично решить эту задачу [11, с. 3–5]. Председателем ННОИМК до конца 1920-х гг. был С.И. Архангельский, входивший в состав НАЭК. По целому ряду результатов деятельность ННОИМК оказалась более плодотворной, чем НАЭК. В рядах первой можно было видеть достаточно молодых ученых, чьи имена заблещут позже в истории отечественных филологии, истории, археологии, математики, биологии и пр. Для большинства же достаточно пожилых членов НАЭК работа в ней стала последним этапом их научного творчества.

При чтении статьи В.В. Митрофанова создается впечатление, что главным центром научной краеведческой жизни в Нижнем Новгороде была НАЭК [4, с. 18, 19, 20, 24]. К такому предполагаемому нами выводу В.В. Митрофанов мог прийти из-за того, что использовал лишь одну группу источников – письма деятелей НАЭК С.Ф. Платонову.

А что же С.И. Архангельский? И он писал С.Ф. Платонову [15]. Их заочное знакомство зафиксировано письмом С.И. Архангельского от 21 января 1923 г. [15, л. 1–2]. При этом С.И. Архангельский, устанавливая контакт, обращался к знакомой и ему, и Платонову Софье Николаевне Шамониной. Архангельский не упоминает имена близкого ему А.Я. Садовского, В.Т. Илларионова (он и С.И. Архангельский печатались в изданиях друг друга), находившихся в достаточно близких отношениях с Платоновым (явствует из статьи В.В. Митрофанова). 30 марта 1925 г. С.И. Архангельский сообщил Платонову о ННОИМК: «Кстати, ...недавно здесь возникло краеведческое общество, которое, вероятно и станет концентрировать около себя всю краеведческую работу» [15, л. 4]. Направил С.И. Архангельский С.Ф. Платонову и первый выпуск «Трудов» ННОИМК, и спрашивал о финансировании издания переписки С.В. Ешевского и К.Н. Бестужева-Рюмина, выразил желание получить для Исторического кабинета педагогического факультета Нижегородского университета книги по русской истории, выпущенные Академией наук [15, л. 5, 6, 6 об.]. По поводу последнего С.Ф. Платонов написал ходатайство о выделении книг в Нижний Новгород, но запросил у С.И. Архангельского их список [16, д. 18, л. 17]. Нельзя сказать уверенно, были ли посланы книги в Нижний Новгород.

Саму переписку можно назвать таковой условно. Видимо, писал письма лишь один С.И. Архангельский – ответов С.Ф. Платонова не обнаруживается. По тональности письма сухи, деловиты и конкретны, что отличает их от писем Архангельского своему учителю М.М. Богословскому [17, с. 169–194], И.М. Гревсу [11, с. 28; 16, д. 147, л. 2–2 об., 4, 5 об.], Н.И. Карееву [16, д. 183, л. 1–3 об.], с которыми он соотносил свои опыты в теоретическом и прикладном краеведении. С ориентацией на них сопрягал и планировал деятельность ННОИМК С.И. Архангельский. С С.Ф. Платоновым таких отношений не сложилось. Почему? Ответ, наверное, лежит в плоскости смены поколений исследователей в Нижнем Новгороде. Так уж получилось, что С.Ф. Платонов в силу возраста был обречен сотрудничать – даже в советское время – с поколением энтузиастов-архивистов НГУАК, не видя ростки научного краеведения в Нижнем Новгороде. В этом случае примечательно восклицание нижегородца Н.И. Дружинина в письме С.Ф. Платонову по поводу смерти А.Я. Садовского в 1926 г.: «стариков-краеведов осталось очень немного» [4, с. 24]. Нельзя сбрасывать со счетов и то, что С.И. Архангельский по «научной генеалогии» был от-

прыском «московской исторической школы», чем и объясняются теплые отношения с М.М. Богословским, а к представителям «петербургской школы», к которой относился и С.Ф. Платонов, он обратился уже либо по краеведческой линии (Гревс), либо – по англоведческой (Кареев).

Молодой В.Т. Илларионов (состоял и в ННО-ИМК), не входивший по возрасту в когорту «стариков-краеведов», формировался под плодотворным влиянием А.Я. Садовского, но потом жизнь устроила так, что он работал либо рядом, либо под началом, либо как руководитель С.И. Архангельского. То есть В.Т. Илларионов чуть позднее самоопределился с поколением. Надо отметить, что указанный в статье В.В. Митрофанова труд «Быт старообрядческого Поволжья 1917–1921 гг.» [4, с. 18], выхода которого ожидал С.Ф. Платонов, так и не был издан. Видимо, речь шла о работе молодого В.Т. Илларионова, которая, дополненная и расширенная им в 1960-е гг., совсем недавно была обнаружена и готовится ныне к публикации.

Именно неизданность целого ряда исследований А.Я. Садовского, С.М. Парийского, А.П. Мельникова, В.Т. Илларионова, упоминания о которых в переписке нижегородских архивистов с Платоновым нашел В.В. Митрофанов, обусловила забвение и недооценку вклада НАЭК в изучение истории России через призму нижегородского прошлого. Статья В.В. Митрофанова содержит импульс к поиску, выявлению и изданию их научных текстов, например, С.М. Парийского и А.Я. Садовского. Это в большей степени позволит оценить их наследие и творческое влияние на них идей, мыслей, советов С.Ф. Платонова.

Список литературы

1. Зимин А.А. Витязь на распутье. Феодальная война в России XV в. М., 1991. 288 с.
2. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 3098. Оп. 1. Д. 26.
3. Митрофанов В.В. Сотрудничество С.Ф. Платонова с губернскими учеными архивными комиссиями // Новый исторический вестник. 2008. № 1 (17). С. 76–84.
4. Митрофанов В.В. С.Ф. Платонов и краеведы Нижнего Новгорода (1917–1929 гг.) // Вестник Нижегородского государственного гуманитарного университета. Серия «Исторические науки». 2009. № 2. С. 17–26.
5. Мараханова Е.Б., Кузнецов А.А. Публичная лекция профессора С.Ф. Платонова в свете его сотрудничества с Нижегородской ученой архивной комиссией // Мининские чтения. Нижний Новгород, 2005. С. 14–20.
6. Ананьич Б.В., Панях В.М., Цамутали А.Н. Сергей Федорович Платонов // Академическое дело 1929–1931 гг. Документы и материалы следственного дела, сфабрикованного ОГПУ. Вып. 1. Дело по обвинению С.Ф. Платонова. СПб., 1993. 369 с.
7. Мараханова Е.Б. «Не поминайте лихом Вашего усердного слугу» (Письма С.Ф. Платонова в 1906 г. в Нижегородскую губернскую ученую архивную комиссию) // Лествица: Материалы научной конференции по проблемам источниковедения и историографии памяти профессора В.П. Макарихина. Нижний Новгород, 2005. С. 158–162.
8. Лурье Я.С. История России в летописании и восприятии нового времени // Он же. Россия древняя и Россия новая. СПб., 1997. 407 с.
9. Лурье Я.С. Критика источника и вероятность известия // Культура Древней Руси. М., 1966. С. 121–126.
10. Лурье Я.С. О гипотезах и догадках в источниковедении // Источниковедение отечественной истории. М., 1977. С. 26–41.
11. Год работы Нижегородского научного общества по изучению местного края. 1925. Нижний Новгород, 1926. 28 с.
12. Выписки Н.И. Приваловой из «Журнала автографов» // Материалы I Нижегородской архивоведческой конференции. Чтения памяти Н.И. Приваловой. Н. Новгород, 2004. С. 64–85.
13. Кузнецов А.А. «Памфлет»: история текста из фонда Н.И. Приваловой // Материалы II Нижегородской архивоведческой конференции. Чтения памяти А.Я. Садовского. Н. Новгород, 2006. С. 114–121.
14. Кузнецов А.А. Сергей Иванович Архангельский (1882–1958): вехи научного пути // Пирени Анри. Средневековые города и возрождение торговли / Перевод с английского и предисловие С.И. Архангельского. Нижний Новгород, 2009. С. 146–168.
15. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 585 (Архив С.Ф. Платонова). Оп. 1. Д. 2165.
16. ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 1.
17. Кузнецов А.А., Мельников А.В. Новые источники по научной биографии С.И. Архангельского // Нижегородские исследования по краеведению и археологии. Выпуск 9. Нижний Новгород, 2005. С. 167–194.

SOME NOTES ON THE SPECIFICS OF RELATIONS BETWEEN S.F. PLATONOV AND AMATEURS OF HISTORY IN NIZHNI NOVGOROD

A.A. Kuznetsov

The author considers specific features in the relations between the famous Russian historian S.F. Platonov and amateurs of history in Nizhni Novgorod before and after the 1917 revolution. It was the collaboration with members of Nizhni Novgorod's Provincial Archival Committee that mainly determined S.F. Platonov's scientific activity during the period between 1887 and 1929.

Keywords: S.F. Platonov, A.Ya. Sadovsky, S.I. Arkhangelsky, V.T. Illarionov, Nizhni Novgorod, local history, Provincial Archival Committee.